

Религиоведение. 2023. № 4. С. 31–42.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 4. P. 31–42.

DOI: 10.22250/20728662_2023_4_31

Винокурова И.Ю.

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
irvin@sampo.ru*

Православный ландшафт вепсского Шимозерья

Аннотация. В статье на основе значительного комплекса источников впервые проведена реконструкция православного ландшафта Шимозерья второй половины XIX – первой четверти XX в., населённого вепсами. В 1958–1959 гг. шимозерские вепсы были вынуждены покинуть свою малую родину в Вытегорском р-не Вологодской обл. Шимозерская трагедия вызвала незатухающий интерес к истории и культуре этой вепсской группы со стороны потомков уроженцев этих мест, исследователей и туристов, постоянно посещающих заброшенную территорию.

В статье прослеживается появление православных церквей, часовен и монастыря в культурном ландшафте Шимозерского Знаменского и Высокоозерского Николаевского приходов, даётся их описание, анализ храмовых посвящений и праздников. Обращение к комплексному исследованию православного ландшафта позволило, с одной стороны, осветить некоторые события конфессиональной истории и формы народной религиозности этнокультурной группы, с другой, – выявить разрушающиеся самобытные объекты культурного наследия, требующие неотложных мер по сохранению (Георгиевская церковь (1496) и Знаменская церковь (1808) с солнечными часами). Установлено, что данная территория в прошлом обладала уникальными православными святынями (Высокоозерская пустынь; чудотворная икона; праздники, запечатлевшие контаминацию уникальных народных и христианских событий).

Ключевые слова: вепсы, Шимозерье, православный ландшафт, народная религиозность, культурное наследие

Irina Yu. Vinokurova

*Institute of Language, Literature and History of the KarRC RAS
11 Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russia
irvin@sampo.ru*

Orthodox Landscape of the Vepsian Shimozero

Abstract. In the article, on the basis of a significant complex of sources, the reconstruction of the Orthodox landscape of Shimozero in the second half of the 19th – first quarter of the 20th century, inhabited by Veps, was carried out for the first time. In 1958–1959, Shimozersky Vepsians were forced to leave their small homeland in the Vytegorsky district of the Vologda region. The Shimozero tragedy aroused a continuing interest in the history and culture of this Vepsian group on the part of the descendants of the natives of these places, researchers and tourists who constantly visit the abandoned territory. The article traces the emergence of Orthodox churches, chapels and a monastery in the cultural landscape of Shimozersky Znamensky and Vysokozersky Nikolaevsky parishes, gives their description, analysis of temple dedications and holidays. Turning to a comprehensive study of the Orthodox landscape made it possible, on the one hand, to highlight some events in confessional history and forms of folk religiosity of an ethno-cultural group, on the other hand, to identify decaying original cultural heritage sites that require urgent conservation measures (Georgievsky Church (1496) and Znamenskaya Church (1808) with a sundial). It has been established that this territory in the past possessed phenomenal Orthodox shrines (Vysokoyezerskaya Hermitage; a miraculous icon; holidays that captured the contamination of unique folk and Christian events).

Key words: Vepsians, Shimozerie, Orthodox landscape, folk religiosity, cultural heritage

Введение

В последние два десятилетия наблюдается рост числа междисциплинарных исследований сельских сакральных ландшафтов. При этом понятие «сакральный ландшафт» (шире – культурный) «не ограничивается “материальными субстанциями”, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре» и других сферах духовной культуры [Культурный ландшафт, 2004, 15]. Такое объёмное понимание позволяет, с одной стороны, существенно продвинуться в изучении проблем народного православия локальных этнокультурных групп, с другой, – выявить новые самобытные территории и объекты культурного наследия, нуждающиеся в охране.

Предметом нашего исследования в данном ракурсе будет православный ландшафт вепсов Шимозерья – этнолокальной группы вепсского народа, проживавшей в Вытегорском р-не Вологодской обл., которая в 1958–1959-х гг. в связи с политической ликвидацией «неперспективных» деревень была вынуждена покинуть свою малую родину и переселиться в деревни южного Прионежья, Приоятья и города. Шимозерская трагедия вызвала незатухающий интерес к истории и культуре исчезнувшей группы со стороны потомков *шимозеров*, многих краеведов и исследователей, способствовала формированию новой формы досуга, направленной на освоение природно-культурного наследия заброшенной территории, – этнокультурного туризма и его наиболее распространённого вида – ностальгического туризма, а также образованию Интернет-групп («Вепсское Шимозерье» и др.). Такие инициативы, исходящие снизу, сигнализируют об актуальности знаний о культурном и, как части его, – православном ландшафте Шимозерья.

Цель данной статьи – на основе комплексного изучения источников проследить появление православных святынь в культурном ландшафте Шимозерского Знаменского и Высокозерского Николаевского приходов, дать по возможности их описание, выявить посвящения и соответствующие праздники. В конце 1950-х гг. именно эта территория была покинута местными жителями. Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – первая четверть XX в., но в ряде случаев при наличии источников они были расширены.

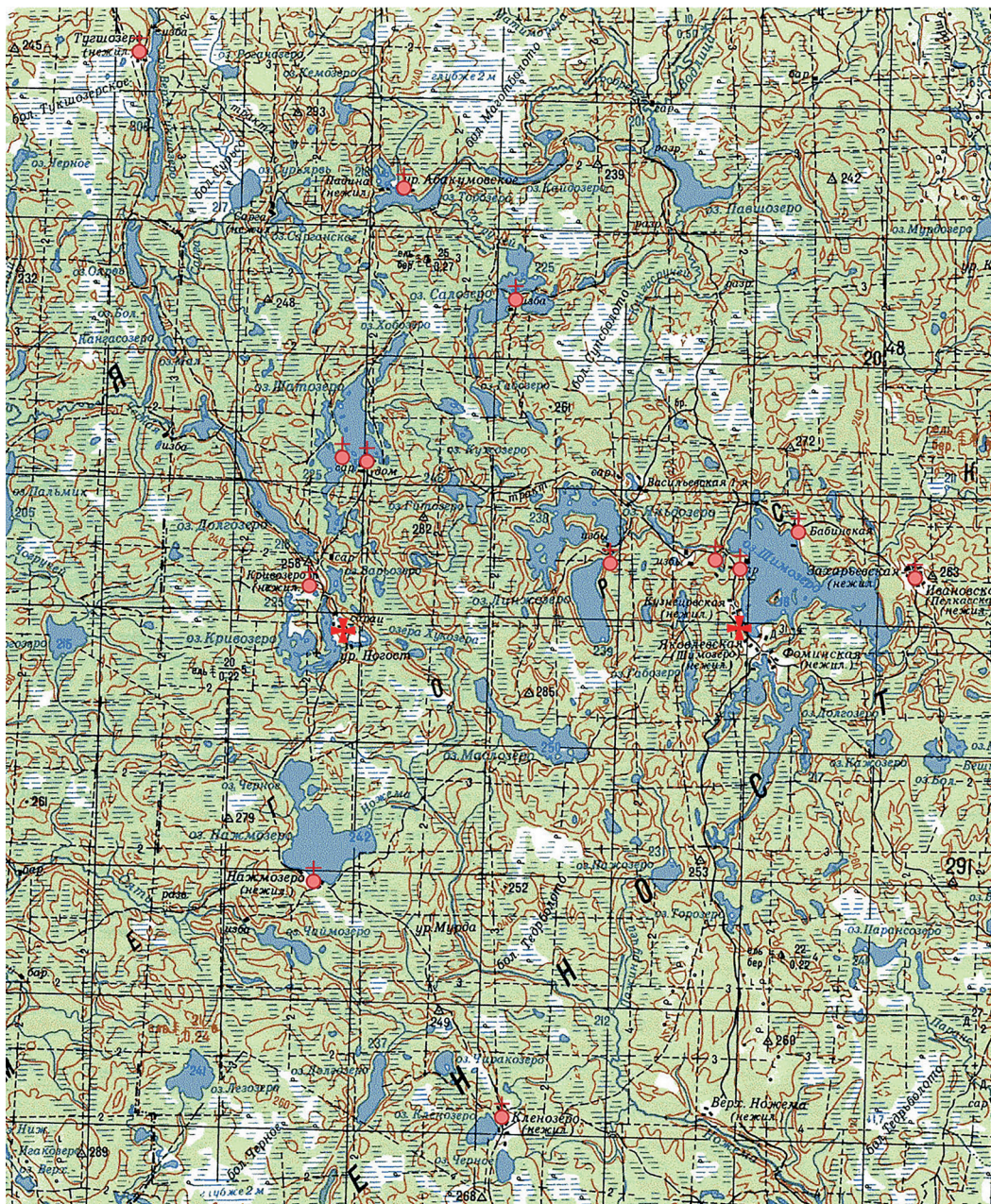
Для реконструкции использовался комплекс источников: архивные документы по приходскому делопроизводству вепсских сельских сообществ, рукописи жителя Шимозера К.А. Силакова, написанные в жанре «наивной литературы», публикации воспоминаний уроженцев этих мест, полевые материалы автора, научные работы о православии на Северо-Западе России, редкие фотографии.

Церкви и престольные праздники

Карта (илл. 1) показывает огромное количество озёр, окружённых лесами, на территории Шимозерского края. Гидрологи, проводившие здесь исследования, обнаружили, что многие из них являются уникальными – периодически исчезающими и железосодержащими [Воробьев, 1997, 328–333]. Большая часть вепсских поселений возникала на берегах озёр, позволяющих успешно заниматься рыболовством, земледелием и животноводством. В исследуемый период в Шимозерье выделялось два типа поселений: деревня – крестьянское поселение с принадлежащими к нему землями – и погост. Значение слова «погост» менялось. Первоначально границы погоста совпадали с границами сельской общины, в XIX в. под погостом понимался административный и религиозный центр православного прихода, объединяющий группу деревень, составляющих одну или несколько сельских общин. На погосте находились храм, кладбище и дома служителей церкви [Тароева, 1965, 79].

Во второй половине XIX – первой четверти XX в. одним из приходов Лодейнопольского уезда Олонецкой губ. являлся Шимозерский Знаменский приход. Он был довольно большим, в него входило около 30 деревень и Шимозерский погост [Шимозерский приход, 2023]. На погосте, кроме двух церквей и кладбища, располагались два деревянных дома для семей церковнослужителей. В доме священника в 1886 г. была открыта церковноприходская школа.

Старейшая церковь Шимозерского прихода – Георгиевская (однопрестольная, деревянная), без колокольни, строилась усердием прихожан и благотворителей (илл. 2). Согласно клировым ведомостям, эта церковь была возведена в 1600 г. (кем –

Илл. 1. Церкви и часовни вепского Шимозерья (карта подготовлена Ю.Н. Винокуровым).

неизвестно), а в 1862 г. восстановлена из материала прежней церкви [РГИА. Ф. 1835. Оп. 1. Д. 41. Л. 2об.]. Однако, по данным писцовых книг, эта церковь была построена гораздо раньше. Первые упоминания о ней встречаются в писцовой книге 1496 г. [Жуков, 2011, 174]. Георгиевская церковь сохранилась до нашего времени. В советские годы в ней располагалось зернохранилище. Эта церковь относится к наиболее древнему «клетскому» типу культовых деревянных строений [Орфинский, 1972, 54]. Георгиевская церковь состоит из 4 клеток, каждая из которых имеет отдельное покрытие: сени, притвор, помещение для молящихся, алтарь. Самой высокой в этом строении является клеть, где при богослужении стояли верующие. Она имеет покатуную крышу в четыре ската, завершающуюся главкой в центре; остальные клетки располагаются под двускатными крышами. Средневековых «клетских» церквей на

Европейском Севере осталось очень мало. В Карелии сохранилась только одна церковь «клетского» типа – Воскрешения Лазаря (второй половины XIV в.) [Орфинский, 1972, 54], которая находится на острове Кижы и имеет статус объекта культурного наследия. Богослужения в Георгиевской церкви происходили с 23.04 (6.05)¹ по 28.06 (11.07) – с Егория весеннего до Петрова дня и 26.11 (9.12) в день Егория осеннего.

Главная церковь прихода – Церковь во имя Иконы Божией Матери «Знамение» с приделом во имя Св. апостолов Петра и Павла (илл. 3). Знаменская церковь (в одной связи с колокольней) была построена и освящена в 1808 г. Материалом для её строительства служил кирпич, который вепсы, в распоряжении которых было много леса, использовали редко. По данным Л.В. Корольковой, в XIX в. на территории вепского расселения южнее р. Свири из кирпича было построено всего 3 церкви: одна Знаменская в Шимозерье и две в Сотском и Пелушском погостах [Королькова, 2013, 122]. Среди многих церквей вепского края Знаменская церковь отличалась ценным иконостасом [Королькова, 2013, 123], богато расписанными потолками и солнечными часами². По сведениям уроженца Шимозера К.А. Силакова, в Шимозерской Знаменской церкви до революции 1917 г. находилась чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных», прославившая приход. Первоначально безлика икона находилась в д. Сюрбга (Никитская) и принадлежала бедняцкой семье Гавриловых – старику Абраму Петровичу и его жене Пелагее, которым шёл восьмой десяток лет. Рождественской ночью накануне 1904 г. произошло обновление иконы [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 50, № 372. Л. 8–34]. Подлинность этого сообщения подтверждается архивным документом, впервые опубликованным М.В. Пулькиным: «В начале XX в. в Шимозерском приходе в одном из крестьянских домов “икона сама собою просветлела, очистилась от насающей от времени пыли и грязи”. Вскоре выяснилось, что икона и чудотворная: “некоторые из моливших пред сею иконою получили облегчение от болезней”». Слава о чудотворной иконе быстро облетела далёкие и близкие селения: “услышав об этом, не только местные и окрестные поселяне, но и из дальних мест стали приходить богомольцы на поклонение иконе целыми толпами» [Пулькин, 2009, 222].

Далее в архивном документе говорится, что «по распоряжению епископа икону перевезли в кафедральный собор Петрозаводска» [Пулькин, 2009, 222]. Одна-

Илл. 2. Церковь великомученика Георгия Победоносца. Фото А.А. Башкарева, 2012 г.

Илл. 3. Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение». Фото А.А. Башкарева, 2012 г.

ко К.А. Силаков достаточно уверенно сообщает, что после Октябрьской революции 1917 г. в Знаменской церкви организовали клуб, «а эту икону и несколько других икон забрали две сестры-монашенки Мишкина Матрена и Мишкина Елена и увезли в свою деревнюшку Пустоша. Скоро Мишкина Матрена померла. После этого Мишкина Елена увезла эту икону в Ленинградскую область. И в данное время – 1968 год икона поручицы находится в д. Володарская Гиморецкого с/с Подпорожского р-на Ленинградской области» [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 50, № 372. Л. 52]. Дальнейшая судьба иконы неизвестна.

К западу от Шимозерского Знаменского прихода почти у самой границы с современной Ленинградской областью был расположен Высокозерский Николаевский приход, значительно меньший по количеству деревень. Помимо Высокозерского погоста, он охватывал 12 деревень [Высокозерский приход, 2023], расположенных вблизи озёр Кривозера, Шатозера, Нажмозера, Тукшезера, Пенгозера, Торозера (илл. 1).

Церкви Высокозерского прихода первоначально были монастырскими. Они принадлежали Макариевской Высокоозерской мужской пустыни, которая была основана в 1670 г. на полуострове Кривозера (ранее называвшегося Высоким озером) монахом Макарием, пришедшим из Кирилло-Белозерского монастыря [Из истории, 1914, 157]. Первоначально Макарий обосновался на восточном берегу этого озера. После того, как уровень в Высоком озере снизился и остров посреди него превратился в полуостров, монах Макарий переселился на него. Через семь лет в 1670 г. он построил здесь деревянную церковь в честь Обновления храма Воскресения Христова и основал обитель. К подвижнику начали стекаться иноки. Основание монастыря на полуострове отразилось в народных преданиях, представляющих собой пересказ «Жития Макария», составленного его современником – священником Иосифом [Из истории, 1914, 156–158]. Один из текстов преданий был опубликован на вепском языке [Зайцева, Муллонен, 1969, 71–72]. В народных преданиях, повествующих о выборе места для культового объекта, всегда фигурирует сакральный символ, подсылающий это место, который привязан к конкретному природному ландшафту [Северные предания, 1978, 12]. В текстах преданий о Высокоозерской пустыни таким символом является Огненный Столп. По версии, записанной на вепском языке, дело было в Белозерске в пасхальную ночь. Когда Макарий звонил в колокола, перед ним на востоке вдруг показался огненный столб и раздался крик: «Макарий, иди на запад». «Макарий перестал звонить. Столб идёт, и он пошёл следом за столбом. Вдруг столб остановился посреди озера, которое называлось Вярасарь. Столб говорит: “Здесь нужно построить церковь”» [Зайцева, Муллонен, 1969, 72]. Как известно, в библейских сказаниях Огненный Столп – один из способов явления Бога людям, указывающий правильный путь.

По народным наблюдениям, оз. Вярасарь (Кривозеро) находится выше соседнего маленького озера Вярилушко (Вязозеро), отсюда и другое название Кривозера – Высокое озеро. Эта особенность природного ландшафта отразилась в преданиях: Макарий выпустил воду с Кривозера в Вярилушко, выкопав между озёрами ручей. На ручье, который выкопал монах, был сделан «иордан». Там купались для укрепления здоровья, а ручей носил название Царцан Оя (Царёв ручей)» [Деревня Кривозеро, 2021, 6].

В 1673 г. монастырь подвергся нападению разбойников. Как повествует «Житие», они разграбили обитель и жестоко истязались над Макарием. От полученных ран основатель пустыни скончался 3 октября. Перед смертью он успел исповедаться случайно оказавшемуся в этих местах священнику Иосифу, который написал «Житие» Макария, и причаститься [Из истории, 1914, 158]. Макарий был погребён в созданной им обители. Его могила впоследствии оказалась между двумя церквями – построенной им в честь Обновления храма Воскресения Христова и новой – во имя св. Николая Чудотворца, возведённой в 1700 г. монахами пустыни во главе с Савватием. Новая церковь была однопрестольной, деревянной, холодной, в одной связи с колокольней. На могиле Макария до 1880 года существовал крест под крышей [Из истории, 1914, 157–158], который представлял собой разновидность «часовни-навеса» (по типологии простейших культовых построек Севера). В ней монахи молились об упокоении души подвижника.

В 1764 г. Высокоозерская пустынь была упразднена, а находившиеся на её территории церкви стали приходскими. К середине XIX в. обветшавшую церковь, построенную Макарием, пришлось разобрать. Вместо неё в 1851 г. в паперти Николаевской церкви был устроен новый тёплый придел, который в память о первой церкви освятили в честь Обновления храма Воскресения Христова [Высокоозерский приход, 2023].

В 1881 г. была построена новая деревянная церковь с колокольной в одной связи, тёплая, на каменном фундаменте. Её, как и старую, ещё действующую, освятили в честь святителя Николая Чудотворца [Высокоозерский приход, 2023].

До революции на могилу святого Макария, особенно в день его памяти, стекалось множество паломников [Из истории, 1914, 155]. От святынь Высокоозерского прихода сохранились лишь остатки высокой каменной ограды и деревянные руины на месте храма. В 2016 г. на месте бывшей пустыни был установлен поклонный крест [Силина, 2023]. Несмотря на труднодоступность места, прошедший период советского богоборчества, паломничество к святому Макарию продолжается, хотя и не в таких масштабах, как раньше.

В честь памяти святого или события священной истории, которыми были названы приходская церковь или её приделы, устанавливались престольные праздники – *большие (su'ed praznikad)* в народной праздничной иерархии. Престольными праздниками Шимозерского Знаменского прихода были *Егорий весенний* и *осенний* и *Знаменская*. В архивном документе о Высокоозерском приходе указывалось, что богослужения в старой Николаевской церкви до 1917 г. совершались раз в году – 13/26.09, в престольный праздник Обновления храма Воскресения Христова [Высокоозерский приход, 2023]. Однако наши информанты престольными праздниками Высокоозерского Николаевского прихода называли только Воздвижение Христа Господня (14/27.09), отмечаемого на следующий день после названного в документе праздника, и *Николу весеннюю* и *зимнюю* [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 105. Л. 19].

Храмовый праздник длился два дня. Неотъемлемыми компонентами престольных праздников являлись взаимная гостьба между родственниками и знакомыми соседних поселений, посещение литургии в церкви, поминовение умерших на кладбище, обед, гуляние, а также молодёжные посиделки в зимний период.

Часовни и часовенные праздники

В начале XX в. к Шимозерскому Знаменскому приходу относилось 7 часовен, две из них – с колокольнями [Табл. 1]; к Высокоозерскому Николаевскому приходу – 6 часовен, четыре – с колокольнями [Табл. 2]. По сведениям информантов, в деревнях, расположенных вблизи церквей, часовни строили редко.

Л.В. Королькова, исследовавшая типологию часовен у вепсов, пришла к выводу, что они относятся к клетскому типу и представляют собой четырёхстенки или пятистенки (моельня и притвор), с колокольнями и без них. Колокольни располагались над сенями и представляли собой четырехгранные или многогранные шатровые сооружения [Королькова, 2013, 126–127]. Единственная часовня в Линжозере с четырёхгранной колокольной, поддерживаемой четырьмя столбиками, которую удалось зафиксировать на фото, соответствовала описанному типу (илл. 4).

Группа деревень, составляющая гнездо, помимо храмовых торжеств, охватывающих приход, отмечала ещё и свой сельский (деревенский) праздник. Деревенские праздники разнородны по происхождению. Большая часть их посвящалась святым, в честь которых была построена часовня. Часовенный праздник относился к разряду малых праздников (*pe'ned praznikad*). Он, как правило, длился 1 день. Праздник начинался со службы в часовне, для совершения которой в деревню приезжал приходской священник. Далее происходил крестный ход к водоёму, освящение воды, купание людей и омовение скота. Затем следовали обед, гуляния с перерывом на ужин. Праздник вносил эмоциональный положительный заряд в жизнь крестьян, особенно молодёжи. Так, А.Г. Поликарпова (1936 г.р.) из Нажмозера вспоминала: «Я, бывало, заплачу: “Крёсынька, возьми меня на праздничек!”. Молоденькая была. “Куды тебя возьми!”. А на празднике беседа-то посмотреть охота. Ой, плясали раньше, плясали!»³.

Анализ посвящений храмов и часовен выявляет излюбленные образы святых местных жителей, т.к. инициатива в их сооружении исходила от прихожан.

В названиях часовен и отмечаемых праздниках выделялись имена Николая Чудотворца, Ильи пророка, Спасителя, Богородицы, одна из функций которых, по народным представлениям вепсов, – покровители земледелия [Винокурова, 2015, 139, 277, 287]. Особенностью системы часовенных праздников Знаменского и Высокозерского приходов являлось их скопление в летне-осенний период – время созревания хлебов, начала и окончания жатвы на полях и сбора плодов. В часовенные праздники осеннего периода (от *Первого Спаса* до *Покрова*) было принято приходить на богослужение в храм с колосьями и плодами нового урожая, освящать их, жертвовать святым и угощать односельчан.

Илл. 4. Часовня в Линхозере.
Фото М.Ю. Баинина, 1986 г.

Полученные данные по именованию церквей и часовен двух приходов позволяют сделать вывод, что в Шимозерском крае наибольшее распространение получили культовые строения и праздники в честь св. Николая Чудотворца. Такая же картина наблюдалась и на остальной вепской территории. На этот счёт у вепсов даже существовала поговорка: «*Mikulan päivän ii tariž ohjasid', ište regehe, kuna hebo tob', sid' i Mikula*» – «В Николин день не надо и вожжей, садись в сани, куда лошадь привезёт, там и Никола» [Винокурова, 2015, 288].

Упомянутая выше часовня в Линхозере была посвящена св. Николаю Чудотворцу. Часовенными праздниками Линхозера были «*Никола вешняя, тёпая и холодная*». В часовне имелась икона Николая Чудотворца, по преданию явившаяся в роще во времена первых основателей деревни, которые нашли икону и понесли в соседнюю д. Сюрьюгу. «*По дороге они ослепли и не знали, куда идти. Встретившийся прохожий увидел, что мужички топчутся на месте, подошёл и узнал, в чем дело. Тогда решили, что икона не хочет, чтобы её уносили из рощи, а потому вернулись и стали собирать средства на постройку часовни*» [АРГО. Р. 119. Оп. 1. № 344. Т. 8. Л. 1].

Примечательно, что до 1919 г. в России отмечались как общенациональные два основных праздника в честь Николая Чудотворца – *Никола зимний* и *Никола вешний*. *Никола зимний* – день памяти святого (6/19.12). *Никола вешний* – день, установленный по случаю перенесения мощей Николая Чудотворца в итальянский город Бари (6/22.05). В старину, помимо *Никола вешнего* и *зимнего*, торжественно отмечалось ещё и Рождество Святителя Николая (29.07/11.08), упразднённое в царствование Екатерины Великой [Болотин, 2013]. Без сомнения, это забытое событие под названием *тёплый Никола* оставило след в праздничной традиции Шимозерья. Однако здесь оно наложило на более древний праздник этой территории, носивший вепское название *Ristpühäpei* – букв. «день святого крещения». В результате контаминации праздник приобрёл двойное название и скользкую дату празднования, как у *Ristpühäpei*. Перейдем к его описанию.

Праздник сопровождался молебном и купанием людей в «иордани» на оз. Яндозеро. Вепское название праздника (букв. «день святого крещения» или «крестное воскресенье») и форма его проведения позволили уроженцу этих мест, языковеду Н.И. Богданову сделать вывод, что *Ristpühäpei* связан с довольно древним событием – первым крещением вепсов этой округи [Богданов, 1952, 160]. Празднование *Ristpühäpei* происходило в первое воскресенье после Ильина дня (20.07/2.08), если Ильин день был до четверга, или через воскресенье, если Ильин день приходился на четверг или после него. Как известно, праздники древнего происхождения были

Религии России / Religions of Russia

Таблица 1. Часовни, посвящения, деревенские праздники Шимозерского Знаменского прихода

№ п/п	Собира-тельное название / деревень	Положение	Часовни до 1905 г.	Посвящения	До церкви (вёрст)	Время богослужений	Праздники
1	Доровская (Пустошь)	При колодцах			1		Петров день – 29.06/12.07.
2	Кузнецовская (Лакта)	При колодцах			1		Петров день
3	Яковлевская (Гаршина Гора)	При р. Кудоме			1		Петров день
4	Сельга / Васильевская 2-ая, Алуферовская	При Шимозере			1		Петров день
5	Фокинская (Маньчина Гора)	При Солозере			1		Петров день
6	Фоминская (Конец)	При Долгозере			1		На 2 день от Петрова дня праздновали
7	Ламбазовская (Рандешка)	При Шимозере	Часовня	В честь мчч. Флора и Лавра.	2	18 (31).08	Фролов день
8	Сюрья / Никитинская, Манацкая	При Сюрьгозере	Часовня в д. Никитинская	В честь Всемилоствливого Спаса	3	Не совершались	Никола (весенний, зимний), Тёплый Никола (Ristpühäpei)
9	Полозеро / Филипповская, Васильевская 1-я	При Полозере			4		Никола (весенний, зимний), Тёплый Никола (Ristpühäpei), Тихвинская
10	Линжезеро / Мишаковская, Гавриловская	При Линжезере	Часовня с колокольной в д. Мишаковская	В честь св. Николая Чудотворца	5	9 (22).05, 29.07 (11.08), 6 (19) 12.	Никола (весенний, зимний), Тёплый Никола (Ristpühäpei)
11	Бабинская (Каменный Наволок)	При Шимозере	Часовня с колокольной	В честь мчч. Кирика и Иулиты	6	15 (28).07.	Кириков день
12	Пелкаса / Захарьевская, Пановская, Ивановская, Ермолинская,	При колодцах	Часовня в д. Ивановская	Во имя Нерукотворного образа Господа Иисуса Христа	9	16 (29).08. 18 (31).12.	Спас 16 (29).08. Успение Пресвятой Богородицы (Emaganpei) 15(28).08.
13	Солозеро / Нестеровская, Федоровская	При Солозере	Часовня в д. Федоровская	В честь Рождества Пресвятой Богородицы	12	8 (21).09.	Пречистая
14	Кленозеро / Павловская, Васильевская 3-ая У Ним-ручья болото	При Кленозере	Часовня в д. Павловская	Во имя св. Николая Чудотворца	20	8(21) .07 – Казанская	Piragnikad – через неделю после Петрова дня и через неделю до Ильина дня в воскресенье

первоначально приурочены к воскресеньям, т.е. ко дням недели, в которые запрещалось работать. При этом раз в 7 лет Ristpühäpei совпадал с Рождеством Святителя Николая (29.07/11.08).

Таблица 2. Часовни, посвящения, деревенские праздники Высокзерского Николаевского прихода

№ п/п	Собирательное название гнезда / деревень	Положение	Часовни до 1905 г.	Посвящения	До церкви (вёрст)	Время богослужений	Праздники
1	Кривозеро / Крестовая Гора, Новая Оживка, Пенгозеро (Онтуп), Старый Ручей	При колодцах	Часовня (1898) в д. Новая Оживка)	В честь прп. Макария Египетского	1,5	19.01/1.02 в честь прп. Макария; 3 (16).10. в день смерти монаха Макария, 14 (27) .05. – молебен в честь иконы свт. Николая и царицы Александры	Макарий (1 день)
2	Шатозеро / Антоновская, Новый Наволок	При колодцах	Часовня с колокольней в д. Новый Наволок	В честь Животворящей Троицы	6	В праздник Св. Троицы и день Св. Духа	Покров, Троица
3	Шатозеро / Ивановская Сарга	При колодцах	Часовня с колокольней в д. Ивановская Сарга	Во имя Святителя и Чудотворца Николая	13	Не совершалось по причине храмового праздника в церкви	Покров, Троица
4	Нажмозеро / Остафьевская Есиповская	При Нажмозере	Часовня в д. Остафьевской	В честь прор. Божия Или	8	20.07/2/08. и 8 (21).11.	Ильин день
5	Торозеро / Мартыновская (Padač, Ontonad).	При Торозере	Часовня с колокольней	В честь вмч. Параскевы Пятницы	15	В Пятницу первой недели Петрова Поста	Пятница, Казанская (22.10/4/11).
6	Тукшозеро / Беляева Гора	При Тукшозере	Часовня с колокольней	В честь Успения Божьей Матери	20	15(28).08, 24.4 /7.05, 27.11 /10.12. – в честь Иконы Божией Матери «Знамение».	Успение

Ещё один древний праздник под названием *пирагники* (*piragnikad* – букв. «пирожники») отмечался в кусте деревень Кленозеро. Объяснение этого названия найти не удалось. Информанты так и называли его – *пирагники*. Праздник отмечался в воскресенье в период между 6–13 (19–26).07, которое должно было быть вторым после Петрова дня (29.06 /12.07) и вторым до Ильина дня (29.07/2.08), при этом следует заметить, что Петров и Ильин дни всегда приходились на один день недели. Раз в 7 лет праздник совпадал с православным праздником в честь Казанской иконы Божией Матери (8/21 июля). В остальные годы отмечались оба праздника. Примечательно, что часовня в Кленозере была построена в честь св. Николая Чудотворца, но богослужение в ней происходило в день Казанской иконы Божией Матери (Табл. 1). Посещение часовни входило и в сценарий народного праздника, о распорядке *пирагников* сообщалось следующее: «В часовню ходят, а потом в гости шли. После обеда гуляния» [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 105. Л. 19].

Часовня в д. Мартыновская была посвящена св. вмч. Параскеве Пятнице (Табл. 2). Часовенный праздник здесь отмечался не в день памяти этой святой 28.10 (10.11), а в пятницу на первой неделе Петрова поста, которая входила в разряд «обетных» пятниц [Русский праздник, 2001, 370]. Такая дата раскрывает мотив построения часовни – обет, данный местными жителями при чрезвычайных обстоятельствах: эпидемии, падеже скота, пожаре. Стимулом для строительства могло стать и «явление» иконы или часовни какому-нибудь жителю, как это случилось в соседнем Ундозерском приходе [Сельский праздник, 1852, 1].

Заключение

Исследование показало картину появления православных святынь в локальном вепском ландшафте. Храмовые посвящения играли важную роль не только в религиозной жизни вепских крестьян, но и отражали узловые события их хозяйственной деятельности. Заброшенный Шимозерский край в прошлом обладал уникальными православными святынями (Высокоозерская пустынь; чудотворная икона (предположительно «Споручница грешных»); также нельзя не отметить праздники, запечатлевшие контаминацию уникальных народных и христианских событий, например крещение вепсов, проживавших на рассматриваемых территориях, и утраченное в России Рождество Николая Чудотворца). Некоторые из памятников архитектуры (Георгиевская церковь (1496), относящаяся к наиболее древнему «клетскому» типу культовых деревянных строений, и Знаменская церковь (1808) с солнечными часами) ещё окончательно не разрушились и требуют неотложных мер по спасению. В начале 1970-х гг. у гидрологов, проводивших здесь экспедиции, возникла идея объявить Шимозерье заповедным краем, чтобы сохранить для последующих поколений ландшафт в целом, «тем более, что местность эта не была населена» [Воробьев, 1997, 332]. Но эта идея, к сожалению, оказалась нереализованной.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН, № темы 121070700119-5.

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of fulfilment of the state assignment of the Karelian Research Centre of RAS, No. 121070700119-5

Библиографический список

1. Архив Русского географического общества (АРГО). Р. 119. Оп. 1. № 344. Т. 8. Л. 1.
2. Богданов, Н.И. История развития лексики вепского языка: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Богданов; ЛГУ. – Л., 1952. – 227 с.
3. Болотин, Л. Рождество святителя Николая Чудотворца [Электронный ресурс] / Л. Болотин. – URL: rusk.ru/st.php?dar = 49765 (дата обращения 20.10.2013).
4. Винокурова, И.Ю. Мифология вепсов: энциклопедия / И.Ю. Винокурова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. – 524 с.
5. Воробьев, Г.А. Памятные озера Вытегорья / Г.А. Воробьев // Вытегра. Краеведческий альманах. – Вып. 1. – Вологда: Русь, 1997. – С. 325–333.
6. Высокоозерский приход [Электронный ресурс]. – URL: parishes.mrezha.ru/ (дата обращения 15.01.2023).
7. Деревня Кривозеро. – СПб.: Свое издательство, 2021. – 238 с.
8. Королькова, Л.В. Православные церкви и часовни на территории расселения оятских, капшинских, шимозерских и южных вепсов / Л.В. Королькова // Православие в вепском крае. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. – С. 119–129.
9. Жуков, А.Ю. Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р.П. Лонины) / А.Ю. Жуков. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 164–189.
10. Зайцева М.И. Образцы вепской речи / М.И. Зайцева, М.И. Муллонен. – Л.: Наука, 1969. – 296 с.
11. Из истории Высокоозерской пустыни Лодейнопольского уезда, в связи с житием основателя ея – монаха Макария // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1914. – № 7. – С. 155–158.
12. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
13. Научный архив Карельского научного центра (НА КарНЦ). Ф. 1. Оп. 50, № 372. Л. 8–34.
14. Научный архив Карельского научного центра (НА КарНЦ). Ф. 1. Оп. 6. Д. 105. Л. 19.
15. Орфинский, В.П. Деревянное зодчество Карелии / В.П. Орфинский. – Л.: Издательство литературы по строительству, 1972. – 119 с.
16. Пулькин, М.В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – начале XX в. / М.В. Пулькин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1835. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

18. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. – СПб.: Искусство-СПБ, 2001. – 668 с.
19. Северные предания. Беломорско-Обонежский регион / Сост. Н.А. Криничная. – Л.: Наука, 1978 – 257 с.
20. Сельский праздник // Олонецкие губернские ведомости. – 1852. – № 39.
21. Силина, Е.А. Макариевская Высокоезерская Воскресенская пустынь [Электронный ресурс] / Е.А. Силина. – URL: <http://kanonizacia.cerkov.ru/vysokoezerskaya-pustyn/> (дата обращения 15.01.2023).
22. Тароева, Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР) / Р.Ф. Тароева. – М.; Л.: Наука, 1965. – 225 с.
23. Шимозерский приход [Электронный ресурс]. – URL: parishes.mrezha.ru/ (дата обращения 15.01.2023).

Текст поступил в редакцию 13.04.2023.

Принят к печати 08.05.2023.

Опубликован 21.12.2023.

¹ Даты даются по старому и новому стилю.

² Полевые материалы автора, 1997 г. Видеозапись А.А. Лапина.

³ Полевые материалы автора 2002 г.

References

1. *Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva (ARGO)* [Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 119. Inventory 1. File 344. Vol. 8. Fol. 1 (in Russian).
2. Bogdanov N.I. *Istoriya razvitiya leksiki vepsskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk* [The history of the development of the vocabulary of the Vepsian language. Ph.D. Thesis in Philology]. Leningrad: LSU Publ., 1952, 227 p. (In Russian).
3. Bolotin L. *Rozhdestvo svyatitelya Nikolaya Chudotvortsya* [Nativity of St. Nicholas the Wonderworker]. Available at: rusk.ru/st.php?dar=49765 (accessed on November 20, 2013) (in Russian).
4. *Derevnya Krivozero* [Village Krivozero]. St. Petersburg: Svoe Publ., 2021, 238 p. (In Russian).
5. Korol'kova L.V. *Pravoslaviye v vepsskom krae* [Orthodoxy in the Veps region]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 2013, pp. 119–129 (in Russian).
6. Krinichnaya N.A. *Severnye predaniya. Belomorsko-Obonezhskii region* [Northern legends. White Sea-Obonezhsky region]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1978, 257 p. (In Russian).
7. *Nauchnyi arkhiv Karel'skogo nauchnogo tsentra (NA KarNTs)* [Scientific Archive of the Karelian Scientific Center]. Fund 1. Inventory 50. File 372. Fols. 8–34 (in Russian).
8. *Nauchnyi arkhiv Karel'skogo nauchnogo tsentra (NA KarNTs)* [Scientific Archive of the Karelian Scientific Center]. Fund 1. Inventory 6. File 105. Fols. 19 (in Russian).
9. *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti* [Olonets Diocesan Gazette]. Petrozavodsk, 1914, no. 7, pp. 155–158 (in Russian).
10. *Olonetskie gubernskie vedomosti* [Olonets Gubernskiye Vedomosti]. Petrozavodsk, 1852, no. 39 (in Russian).
11. Orfinskii V.P. *Derevyannoe zochestvo Karelii* [Wooden architecture of Karelia]. Leningrad: Publ. literatury po stroitel'stvu, 1972, 119 p. (In Russian).
12. Pul'kin M.V. *Pravoslavnyi prikhod i vlast' v seredine XVIII v. – nachale XX v.* [Orthodox parish and power in the middle of the 18th century – the beginning of the 20th century]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 2009, 422 p. (In Russian).
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. Fund 1835. Inventory 1. File 41. Fol. 2 (in Russian).
14. *Russkii prazdnik: Prazdniki i obryady narodnogo zemledel'cheskogo kalendarya* [Russian holiday: Holidays and rituals of the folk agricultural calendar]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2001, 668 p. (In Russian).
15. *Shimozerskii prikhod* [Schimozersky Parish]. Available at: parishes.mrezha.ru/ (accessed on January 15, 2023) (in Russian).
16. Silina E.A. *Makarievskaya Vysokoezerskaya Voskresenskaya pustyn'* [Makaryevskaya Vysokoezerskaya Resurrection Hermitage]. Available at: <http://kanonizacia.cerkov.ru/vysokoezerskaya-pustyn/> (accessed on January 15, 2023) (in Russian).
17. Taroeva R.F. *Material'naya kul'tura karel (Karel'skaya ASSR)* [Material culture of the Karelians (Karelian ASSR)]. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ., 1965, 225 p. (In Russian).
18. Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E. (ed.). *Kul'turnyi landshaft kak ob'ekt naslediya* [Cultural landscape as a heritage object]. Moscow: Institut Naslediya; St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004, 620 p. (In Russian).
19. Vinokurova I.Yu. *Mifologiya vepsov: entsiklopediya* [Veps mythology: encyclopedia]. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2015, 524 p. (In Russian).

Религии России / Religions of Russia

20. Vorob'ev G.A. *Vytegra. Kraevedcheskii al'manakh* [Vytegra. Local history almanac]. Vologda: Rus' Publ., 1997, vol. 1, pp. 325–333 (in Russian).
21. *Vysokozerskii prikhod* [Vysokozersky Parish]. Available at: parishes.mrezha.ru/ (accessed on: January 15, 2023) (in Russian).
22. Zaitseva M.I., Mullonen M.I. *Obraztsy vepsskoi rechi* [Samples of Vepsian speech]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1969, 296 p. (In Russian).
23. Zhukov A.Yu. *Vepsy i ikh kul'turnoe nasledie: svyaz' vremen (pamyati R.P. Lonina)* [Vepsians and their cultural heritage: connection of times (in memory of R.P. Lunin)]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 2011, pp. 164–189 (in Russian).

Submitted for publication: April 13, 2023.

Accepted for publication: May 08, 2023.

Published: December 21, 2023.